

Концептуализация понятия публичного пространства в работах И. Канта и Ю. Хабермаса

Проблематика публичной сферы получает дополнительный стимул для исследования, так как важно обратить внимание на становление этого понятия в силу набирающей актуальности, связанной со становлением демократических обществ в современном мире. В этом смысле важно понимать ключевые концепты, такие как публичная сфера, коммуникация и их значение для гражданского участия. Речь идет о «проекте Просвещения» в трактовке И. Канта и последующей разработке его идей Ю. Хабермасом. Следует отметить, что они внесли значительный вклад в концептуализацию понятия публичной сферы как политико-философской категории. Рассмотрим далее идеи И. Канта в рамках этой темы, затем покажем каким образом Ю. Хабермас, опираясь на его вклад, внес значительные дополнения, которые определили дальнейшее развитие политических теорий и демократии как таковой.

И. Кант был одним из первых философов Нового Времени, кто задался философским осмыслением понятия публичной сферы. Он задал общий вектор дальнейшего рассмотрения этого понятия, определив его как некое пространство, открытое для публичных высказываний, споров и обсуждений, где каждый гражданин способен выразить свою точку зрения, доступную критике. К такому пониманию он пришел через свою теорию критического суждения, функция которого раскрывается в разуме.

И. Кант под Просвещением понимает «выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине» [1], где несовершеннолетие – это невозможность пользоваться своим разумом. Он формулирует ключевые принципы и черты этого периода. Среди них можно выделить два направления – это самостоятельное и свободное суждение разума.

Способность самостоятельного пользования рассудком стала возможной тогда, когда человек обрел мужество противостоять доминирующей точке зрения: «Имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения» [1, с. 501]. Но без определенной доли свободы такое невозможно. Она представляет собой способность беспрепятственного пользования рассудком, что является главной задачей Просвещения. И. Кант выделяет две формы применения разума: частное и публичное. Отметим, что частная форма пользования разумом ограничивается рамками его использования, в то время как публичная форма ничем не ограничена.

В целом можно выделить такие критерии Просвещения, которые актуализируют проблематику публичного пространства: самостоятельность пользования разумом, открытость для критики и переосмысления. Также важно его деление сфер пользования разумом, так как он, во-первых, постулирует, что разум – это ключевой параметр публичности, который выполняет функцию критики в силу того, что он вышел за рамки частной сферы. Во-вторых, новая сфера применения разума создает нового субъекта политической действительности: это критически мыслящий гражданин, способный к активному участию в общественной жизни, исходя из своих позиций.

Логику этого мышления подхватил Ю. Хабермас, рассматривая в своей работе применимость кантовских идей к современным демократиям [2]. Он пытается обнаружить основания гражданского участия, которые могли бы определить возможность демократического развития. В период Просвещения у многих людей появилась возможность критически осмыслить происходящее в мире в силу совместного нахождения в салонах и других публичных местах, где зарождались оппозиционные взгляды. Эти салоны выполняли три значимые функции для становления публичной сферы: равный доступ к обсуждению, проблематизация многих сфер жизни через критику, открытость для общественного участия.

Просвещение начало формировать гражданское общество, которое становится вписанным в публичную сферу через оппозицию государственной

власти. Если И. Кант исходил из необходимости критически рассуждать в публичном пространстве, то для Ю. Хабермаса важно совместное участие и обсуждение через коммуникацию. Это означает, что Ю. Хабермас пытался обнаружить рациональные основания публичной коммуникации, которые бы позволяли гражданскому обществу вступать в публичное пространство и достигать консенсуса через обсуждение [3]. Именно в публичности XVIII–XIX вв. Ю. Хабермас обнаруживает значимые факторы для последующего развития делиберативной демократии: свободное высказывание, конструктивная критика, открытость, рационализация языка и ясная аргументация. На фоне этого философ формулирует концепцию коммуникативной рациональности [3], которая представляет собой определенную возможность выражения самого себя и восприятия другого через аргументацию, позволяющую приходить к консенсусу.

Таким образом, проблематика публичного пространства обрела большое значение. В общем, сфера публичности – это открытая зона совместного обсуждения гражданами проблем и поиска их решения, где возможны критика и дискуссии, множественность мнений, равенство участников, что приводит к развитию гражданского общества через становление необходимых институтов.

Литература

1. *Кант И.* Ответ на вопрос «Что такое Просвещение?» // Государство. Общество. Управление. М. : Альпина Паблишер, 2013. С. 501–509.
4. *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. М. : Весь Мир, 2016. 344 с.
5. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. М. : Наука, 2000. 380 с.